Я сорвала одну, очистила кожицу и слизнула сок. Сладость была слабой, кислинка - сильной, и она была несколько вяжущей. Похоже, эту ягоду обычно едят в виде варенья или сухофруктов. Тем не менее, не было похоже на то, что её нельзя есть сырой. Я проверила, нет ли поблизости змей, использовала близлежащий большой лист как тарелку и начала собирать ягоды.

Закончив собирать ягоды, я разложила свой багаж.

В сумке, которую я принесла из приюта, находилось нескольких предметов одежды, тканей, продуктов питания и нескольких монет. Простая одежда, в которую я была одета прямо сейчас, была той, что обычно носили дети простолюдинов. Не было никакой разницы между мужчиной и женщиной, так что она была немного великовата для меня, но в настоящее время и это было нормально.

Что касается продуктов, то остался один белый хлеб, а кроме него было сушёное мясо и кусок сушёного сыра, так что, если я разделю его и буду есть по кусочкам, мне хватит максимум на три дня. Что же касается денег, включая имущество той женщины, у меня было пятнадцать серебряных монет, восемь мелких серебряных монет и тринадцать бронзовых монет. Еда, которую я могла бы купить в магазине или продуктовом киоске, стоила бы несколько бронзовых монет, а одну серебряную монету можно было бы потратить на проживание в гостинице в течение трёх дней, так что это были довольно большие деньги.

Проблема была в том, что, когда я проверила содержимое сумки той женщины, там был пучок увядшей травы и два сосуда, которые, похоже, были зельями. А на самом дне лежала маленькая книга, похожая на блокнот.

— ...Любопытно.

У меня сложилось такое впечатление от моих "знаний", когда я увидела эту книжечку. Она была дорогой, но не такой уж редкой. Согласно моим знаниям, в прошлом для изготовления книг использовалась кожа животных, которую на этом континенте перерабатывали в пергамент, но 120 лет назад ее заменили растительной бумагой, и теперь такие книги стали обычными.

Сырьём для этой бумаги послужила трава тоесол, которую я только что использовала в качестве замены тарелки. У этой травы были большие листья и короткие ворсинки, похожие на пушистые волосы. Она была очень эластичной и давно использовалась для вытирания попы после посещения туалета. На самом деле, я когда-то тоже использовала её подобным образом, но также было сказано, что у неё не было другого применения, кроме этого. Этот лист был мягким, но его волокна были длинными, и даже животные не ели его, кроме коз.

Дворяне в прошлом ненавидели использовать листы для подтирания и приказали алхимикам исследовать эту траву. Это считалось началом создания бумаги. Когда эту траву нагревали, она теряла свой цвет и превращалась в бумагу со слабым жёлтым оттенком. По прошествии десятков лет её качество улучшилось. Книга, которая в прошлом могла стоить больше десяти золотых монет, теперь стала стоить до десяти процентов от первоначальной цены.

И причина, по которой я подумала, что эта книга [любопытна], заключалась в том, что эта книга была сделана из пергамента. Казалось, её перечитывали много раз, пока страницы не выветрились и не стали хлипкими, но внутри было написано подробное описание лекарственных трав, ядовитых растений, а также грибов и минералов, которые можно было использовать в качестве лекарства. Они даже были тщательно сопровождены иллюстрациями.

Я задалась вопросом, была ли у той женщины такая собственность, но, очевидно, она украла это из личной собственности человека, у которого она изучала магию. ...Та женщина, ей действительно ничем нельзя было помочь.

Но я была искренне рада, что нашла её. У меня были "знания", и я могла понимать буквы, когда видела их, но для написания и чтения предложений требовалась практика. Это стало бы для меня хорошим учебным материалом.

Зелья, по-видимому, тоже были чем-то, что женщина украла у своего учителя. Это были целебные лекарства очень хорошего качества. Похоже, та женщина планировала использовать их, чтобы исцелить меня после вживления магического камня в моё сердце.

А ещё пучок увядшей травы. Это была лекарственная трава. Но в ней не было ничего по-настоящему замечательного. Это была трава, которую можно было найти где угодно и которая часто использовалась обычными людьми в качестве лекарства. Я взяла одну из них и пожевала её во рту. Она действительно пахла травой, но я терпела и продолжала жевать. Затем я смазала ей свои раны, прежде чем перевязать их ещё раз.

Солнце поднялось очень высоко над моей головой. Я чувствовала, что скоро достигну своего предела в удержании своего сознания, поэтому я сложила свои вещи обратно в сумку и понесла её на спине. Затем я использовала свой нож, чтобы отрезать волосы, которые я отрастила по приказу той старой карги, потому что она хотела их продать.

Я жадно пожирала ягоды, которые собрала, затем спряталась в тени дерева, как раненый зверь, пытающийся залечить свою рану, и молча закрыла глаза.

— ...

До всего этого я боялась [темноты]. Я боялась [боли]. Я боялась [голода] и [одиночества]. Но я боялась их, потому что не знала, как выжить.

Мои глаза слегка приоткрылись от слабого звука, и я опустила нож на голову змеи, которая приблизилась к моим ногам. Змея, в голову которой вонзили нож, некоторое время извивалась. Я продолжала смотреть на змею, которая извивалась, не двигаясь, без каких-либо эмоций.

Мне было страшно, потому что я ничего не знала. Но я больше не боялась небольшой боли. Так как теперь я могла понять "знание" о том, как много я могу вынести и всё ещё не умереть, больше не было причин испытывать страх.

Я пришла к таким мыслям, потому что получила десятки лет знаний от той женщины. Но я не думала, что перестала быть сама собой из-за вины той женщины.

Я есть "я". Я [Алисия] и никто другой.

Я думала об этом, когда немного поспала, чтобы оправиться от усталости своего тела, при этом оставаясь начеку.

http://tl.rulate.ru/book/55822/1584817